

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Волков В.В.
Должность: Ректор
Дата подписания: 24.04.2023 11:23:17
Уникальный программный ключ:
ed68fd4b85b778e0f0b1bfea5dbc56cf4148f1229917e799a70e51517ff6d391

Приложение № 6в

ПРОГРАММА

вступительных испытаний

для поступающих на обучение по направлению подготовки

39.04.01 Социология

магистратура

образовательная программа «Социальные исследования»

форма обучения - очная

язык обучения - русский

1. Пояснительная записка

Целью вступительного испытания является выявление степени готовности абитуриентов к освоению магистерской программы по направлению подготовки 39.04.01 Социология. На факультете социологии АНООВО ЕУСПб по направлению 39.04.01 Социология обучение ведется по образовательной программе «Социальные исследования» (треки специализации: «Эмпирические исследования права»; «Исследования наук и технологий»; «Социологические исследования»). В ходе вступительного испытания оцениваются обобщенные знания по дисциплинам указанного направления; выявляется степень сформированности компетенций, значимых для успешного освоения магистерской программы; выявляется обоснованность и оригинальность научных планов, степень мотивации абитуриента, а также его умение поддерживать профессиональную дискуссию.

Задачи вступительного испытания:

- определить интересы абитуриента в поле социальных исследований;
- определить степень мотивации поступающего на магистерскую программу по направлению 39.04.01 Социология;
- выявить ориентированность поступающего на научно-исследовательскую деятельность в области социальных наук, обусловленную академическим характером избранной им образовательной программы.

Лица, желающие освоить программу магистратуры по направлению 39.04.01 Социология, и имеющие высшее образование не ниже уровня бакалавра по любой специальности, допускаются к конкурсу по результатам сдачи вступительных испытаний.

Виды вступительных испытаний:

1. Конкурс документов (портфолио);
2. Экзамен (изложение предложенного англоязычного научного текста на русском языке);
3. Собеседование.

Формы проведения вступительных испытаний:

1. Конкурс документов (портфолио) – письменно;
2. Экзамен – письменно;
3. Собеседование – устно.

Язык проведения вступительных испытаний:

1. Конкурс документов (портфолио) – русский язык.
2. Письменный экзамен – английский /русский язык.
3. Собеседование – русский язык.

Формат вступительных испытаний – дистанционно.

Используемая шкала оценки знаний – 100-бальная шкала.

Минимальный балл, подтверждающий успешное прохождение вступительного испытания – 41 балл.

Оценка за собеседование имеет приоритетное значение при подведении итогов конкурса.

Программа вступительного испытания составлена на основе федерального государственного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) по направлению 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата). Программа включает основные разделы социологического знания, соответствующие требованиям образовательной программы высшего образования уровня бакалавриата.

Процедуру дистанционного формата проведения вступительных испытаний определяет утвержденный "Порядок проведения вступительных испытаний с применением дистанционных технологий" АНООВО "ЕУСПБ".

2. Шкала, процедура и критерии оценивания вступительных испытаний

2.1. Шкала и процедура оценивания

При оценивании каждого вступительного испытания используется **100-балльная шкала**. Результаты вступительного испытания оцениваются экзаменационной комиссией баллами от 1 до 100. Минимальный балл, подтверждающий успешное прохождение вступительного испытания - **41 балл**.

Если вступительное испытание состоит из нескольких вопросов/заданий, то каждый/каждое из них оцениваются по 100-балльной шкале, а общий балл за вступительное испытание вычисляется путем нахождения среднего арифметического значения баллов, полученных за каждый вопрос и/или экзаменационное задание.

По итогам проведения вступительного испытания экзаменационная комиссия оформляет протокол и экзаменационную ведомость. В протоколе вступительного испытания комиссия отмечает правильность и полноту ответов на заданные вопросы, дополнительные вопросы и ответы на них.

2.2. Критерии оценивания

2.2.1. Критерии оценивания Конкурса документов (портфолио)

Поступающий в академическую магистратуру по направлению 39.04.01 Социология предоставляет на конкурс документов (портфолио):

а) заявление о научных намерениях с указанием предлагаемого трека специализации: «Эмпирические исследования права»; «Исследования наук и технологий»; «Социологические исследования».

б) образец академического текста, написанный автором лично (не в соавторстве). Это может быть фрагмент Вашей дипломной работы, текст неопубликованной академической статьи на русском или английском языке или специально написанное для конкурса портфолио эссе. Образец академического текста может быть по любой специальности, объёмом до 12 000 знаков.

Оценивая *портфолио*, члены экзаменационной комиссии руководствуются следующими критериями:

Оценка **от 81 до 100 баллов** выставляется поступающему за Конкурс документов (портфолио), которое соответствует следующим критериям:

- *заявление о научных намерениях содержит мотивацию выбора направления «Социология» в Европейском университете в Санкт-Петербурге и трека специализации, историю этого выбора.*
- *заявление о научных намерениях содержит четко сформулированные тему и основной исследовательский вопрос работы, которую абитуриент планирует осуществлять в сроки, определенные длительностью программы. При формулировании темы и исследовательского вопроса учтена научная актуальность заявляемого проекта. Если на данном этапе сформулированы задачи и методы исследования, это считается плюсом.*
- *заявление о научных намерениях вписывает предложенный проект в современную теоретическую и эмпирическую дискуссию, показывает информированность абитуриента о том академическом поле, где она планирует развиваться.*
- *заявление о научных намерениях содержит более широкую информацию об исследовательских интересах абитуриента (помимо конкретного проекта), возможных траекториях развития этого интереса на факультете социологии ЕУСПб, показывает, какие сотрудники факультета и научно-исследовательских центров, связанных с факультетом, могут помочь абитуриенту в развитии его исследовательских интересов.*
- *заявление о научных намерениях содержит сведения об имеющемся у абитуриента исследовательском опыте, умениях и навыках, которые могут быть задействованы при реализации заявленного проекта, а также об участии абитуриента в релевантных проектах, конференциях, летних школах, дебатных школах, публикациях, которые повлияли на выбор данного направления исследования или помогут реализовать исследовательский проект.*
- *заявление о научных намерениях содержит сведения о планах абитуриента после окончания магистерской программы, например, варианты академической карьеры или стратегии применения своего опыта в бизнесе, негосударственном секторе.*
- *образец академического текста без труда определяет основной научный тезис, аргументация его в достаточной мере подкреплена научными данными. Автор демонстрирует глубокую осведомленность в области проблемы исследования, корректно и критически подходит к использованию терминологии. Обзор литературы релевантен проблеме исследования, содержит ссылки на основные современные источники. Структура текста ясная и последовательная. Стиль и грамотность изложения текста не вызывают вопросов.*

Оценка **от 61 до 80 баллов** выставляется поступающему за Конкурс документов (портфолио), которое соответствует следующим критериям:

- *заявление о научных намерениях содержит достаточно четко сформулированные тему и основной исследовательский вопрос работы, которую абитуриент планирует осуществлять в сроки, определенные длительностью программы;*

- *в заявлении о научных намерениях при формулировании темы и исследовательского вопроса учтена научная актуальность заявляемого проекта. Если на данном этапе сформулированы задачи и методы исследования, это считается плюсом;*
- *заявление о научных намерениях содержит краткий обзор научной литературы, на которую абитуриент планирует опираться в своей исследовательской работе. Представленный обзор демонстрирует, что абитуриент по большей части знаком с научной дискуссией по теме проекта;*
- *заявление о научных намерениях содержит сведения об имеющемся у абитуриента исследовательском опыте, умениях и навыках, которые могут быть задействованы при реализации заявленного проекта;*
- *заявление о научных намерениях не содержит информации о более широких исследовательских интересах абитуриента, его мотивации, потенциальной связи его исследовательской повестки в работу факультета и научно-исследовательских центров.*
- *образец академического текста содержит научный тезис и его аргументацию. Автор демонстрирует знакомство с научными источниками по теме исследования. Отдельные содержательные, стилевые и структурные элементы текста обнаруживают признаки неубедительности и недоработанности.*

Оценка **от 41 до 60 баллов** выставляется поступающему за Конкурс документов (портфолио), которое соответствует следующим критериям:

- *заявление о научных намерениях содержит тему и основной исследовательский вопрос работы, однако, они сформулированы недостаточно четко;*
- *заявление о научных намерениях содержит задачи исследования, однако, их соответствие заявленной теме и исследовательскому вопросу не является полным;*
- *заявление о научных намерениях содержит краткий обзор научной литературы, на которую абитуриент планирует опираться в своей исследовательской работе. Представленный обзор не систематичен; он демонстрирует, что абитуриент поверхностно знаком с научной дискуссией по теме проекта, неясно место планируемого исследования в существующей литературе;*
- *заявление о научных намерениях не содержит сведения об имеющемся у абитуриента исследовательском опыте, умениях и навыках, которые могут быть задействованы при реализации заявленного проекта, его мотивации и дальнейшей планируемой траектории;*
- *заявление о научных намерениях не содержит информации о более широких исследовательских интересах абитуриента, его мотивации, потенциальной связи его исследовательской повестки в работу факультета и научно-исследовательских центров.*
- *из образца академического текста ясны общие научные намерения автора, однако проблема исследования и центральный тезис четко не сформулированы. Обзор исследований составлен поверхностно, содержит ссылки на устаревшие и случайные источники. Многие*

содержательные, стилевые и структурные элементы текста обнаруживают признаки неубедительности и недоработанности.

Оценка **от 21 до 40 баллов** выставляется поступающему за Конкурс документов (портфолио), которое соответствует следующим критериям:

- *заявление о научных намерениях не содержит исследовательский вопрос, который абитуриент планирует самостоятельно исследовать во время освоения программы;*
- *в заявлении о научных намерениях тема и задачи исследования не четко сформулированы или не соответствуют исследовательскому вопросу;*
- *в заявлении о научных намерениях обзор научной литературы по теме проекта отсутствует или выполнен крайне поверхностно (литература не соответствует теме заявления о научных намерениях; обзор литературы состоит из источников, не являющихся научными и т.п.);*
- *в заявлении о научных намерениях отсутствуют сведения об имеющемся у абитуриента исследовательском опыте, умениях и навыках, которые могут быть задействованы при реализации заявленного проекта, его мотивации и дальнейшей планируемой траектории;*
- *заявление о научных намерениях не содержит информации о более широких исследовательских интересах абитуриента, его мотивации, потенциальной связи его исследовательской повестки в работу факультета и научных центров.*
- *образец академического текста сложно классифицировать как научный по каким-либо характеристикам. Отсутствуют четкая формулировка научной проблемы и центрального тезиса. Научная аргументация отсутствует, либо полностью несостоятельна. Обзор исследований отсутствует, либо не соответствует заявленной проблеме. Текст содержит множество содержательных, структурных и стилевых проблем.*

Оценка **от 0 до 20 баллов** выставляется поступающему при отсутствии документов.

2.2.2. Критерии оценивания письменного экзамена

В ходе письменного экзамена поступающим на программу магистратуры по направлению 39.04.01 Социология предлагается изложить на русском языке содержание предложенного англоязычного фрагмента научного социологического текста.

Оценивая **письменное изложение**, выполненное абитуриентом на письменном экзамене (изложении научного текста на русском языке), члены экзаменационной комиссии руководствуются следующими критериями:

Оценка от 81 до 100 баллов выставляется поступающему за исчерпывающее изложение материала первоисточника без допущенных неточностей, при этом поступающий должен продемонстрировать:

- *глубокое знание специальной терминологии социальных наук и смежных научных областей;*
- *глубокое знание конструкций и оборотов иностранного языка;*
- *владение логикой изложения материала (текст должен представлять собой четкое и последовательное изложение материала первоисточника);*
- *соблюдение норм устной и письменной литературной речи.*

Оценка **от 61 до 80 баллов** выставляется поступающему за близкое к тексту изложение материала первоисточника, допускаются отдельные неточности в изложении материала при условии, что они не изменяют общего смысла пересказываемого текста. При этом поступающий должен продемонстрировать:

- *хорошие знания специальной терминологии социальных наук и смежных научных областей;*
- *уверенные знания конструкций и оборотов иностранного языка;*
- *владение логикой изложения материала (текст должен представлять собой чёткое и последовательное изложение материала первоисточника);*
- *соблюдение норм письменной литературной речи.*

Оценка **от 41 до 60 баллов** выставляется поступающему за неполное изложение материала первоисточника, допускаются неточности и некоторые ошибки в изложении материала, существенно не изменяющие общего смысла пересказываемого текста и/или его интерпретации, работа поступающего в этом случае характеризуется следующими параметрами:

- *демонстрация удовлетворительных знаний специальной терминологии социальных наук и смежных научных областей;*
- *незначительное нарушение логики изложения материала;*
- *наличие неточностей, недостаточно правильных формулировок;*
- *незначительное нарушение норм литературной письменной речи.*

Оценка **21 до 40 баллов** выставляется абитуриенту за изложение материала первоисточника с многочисленными пропусками значимых фрагментов текста и ошибками в переводе и/или интерпретации текста, изменяющими общий смысл пересказываемого текста, работа абитуриента в этом случае характеризуется следующими параметрами:

- *демонстрация существенных пробелов в общенаучной и общепрофессиональной подготовке и, как следствие, слабое владение специальной терминологией социологической науки и смежных научных областей;*
- *бессистемность при изложении материала первоисточника;*
- *наличие существенных неточностей, недостаточно правильных формулировок;*
- *нарушение норм литературной письменной речи.*

Оценка **0 до 20 баллов** выставляется абитуриенту за отсутствие текста изложения или при его полной или частичной неразборчивости.

2.2.3. Критерии оценивания Собеседования

При оценке ответов поступающих на вопросы **Собеседования** члены экзаменационной комиссии руководствуются следующими критериями:

Оценка **от 81 до 100 баллов** выставляется поступающему за полный ответ на заданные экзаменационной комиссией вопросы, при этом поступающий должен продемонстрировать:

- *изложение цели, задач своего проекта исчерпывающе, последовательно, четко;*

- *понимание места своего будущего исследования в современной литературе;*
- *понимание ограничений проекта;*
- *умение делать обоснованные выводы;*
- *соблюдение норм устной и письменной литературной речи.*

Оценка **от 61 до 80 баллов** выставляется поступающему за ответы на заданные экзаменационной комиссией вопросы, при условии, что отдельные неточности, допускаемые в ходе ответа, никак не снижают общего качества ответа, при следующих параметрах ответа:

- *уверенное представление о цели и задачах своего проекта при недостаточном знакомстве с релевантными теоретическими рамками и аналогичными работами;*
- *последовательное изложение материала, знание теоретических положений и их обоснованной аргументации;*
- *соблюдение норм устной и письменной литературной речи.*

Оценка **от 41 до 60 баллов** выставляется поступающему за ответы на заданные экзаменационной комиссией вопросы, характеризующиеся некоторыми неточностями, при следующих параметрах ответа:

- *приблизительное понимание цели, задач и реализуемости своего исследовательского проекта;*
- *допущение отдельных неточностей, недостаточно правильных формулировок;*
- *допущение некоторых нарушений логической последовательности в изложении материала;*
- *наличие незначительных нарушений норм литературной устной и письменной речи.*

Оценка **от 21 до 40 баллов** выставляется абитуриенту за ответы на заданные экзаменационной комиссией вопросы, свидетельствующие о некомпетентности поступающего в соответствующей области, при следующих параметрах ответа:

- *демонстрация пробелов в общенаучной и общепрофессиональной подготовке;*
- *наличие существенных ошибок в определениях, формулировках, понимании теоретических положений;*
- *бессистемность при ответе на поставленный вопрос;*
- *отсутствие в ответе логически корректного анализа фактов, корректной аргументации;*
- *наличие существенных нарушений норм устной и письменной литературной речи.*

Оценка **от 0 до 20 баллов** выставляется абитуриенту при отсутствии ответов на один или более заданных вопросов.

3. Вступительные испытания

3.1. Конкурс документов (портфолио)

3.1.1. Структура вступительного испытания в форме конкурса документов (портфолио) по направлению подготовки «Социология»

Целью конкурса документов (портфолио) является выяснение направления научных интересов абитуриента, уровня его/ее знаний, умений и навыков, необходимых для

исследовательской работы в магистратуре, определение уровня мотивации относительно научно-исследовательской работы в области социальных исследований.

На факультет социологии предоставляется самостоятельно написанное абитуриентом:

а) заявление о научных намерениях (на русском языке) с указанием предполагаемого трека специализации: «Эмпирические исследования права», «Исследования наук и технологий» «Социологические исследования». Объем заявления о научных намерениях должен составлять около 2000 слов.

б) образец академического текста, написанный автором лично (не в соавторстве). Это может быть фрагмент дипломной работы, текст неопубликованной академической статьи на русском или английском языке или специально написанное для конкурса портфолио эссе. Образец академического текста может быть по любой специальности, объёмом до 12 000 знаков.

Документы должны быть предоставлены по электронной почте в PDF формате на адрес приемной комиссии admissions@eu.spb.ru с копией секретарю приемной комиссии jakimova@eu.spb.ru не позднее даты проведения вступительного испытания.

3.1.2. Процедура конкурса документов (портфолио) и подведение итогов

Каждую из поступивших на конкурс работ читают, минимум, двое членов приемной комиссии. Полученная по итогам конкурса документов (портфолио) оценка вносится в протокол, в экзаменационную ведомость и в экзаменационный лист поступающего.

Работы, которые были оценены проверяющими членами комиссии как «неудовлетворительные», председатель экзаменационной комиссии обязан проверить лично и подтвердить неудовлетворительную оценку личной подписью. Все работы должны быть подписаны как проверявшими их членами комиссии, так и председателем.

Если в работе обнаруживаются элементы плагиата, работа не оценивается, и ее автор не допускается до следующего вступительного испытания. Под плагиатом понимается нарушение правил цитирования (дословное воспроизведение чужого текста, опубликованного любым способом, без указания автора и источника цитирования), а также не оговоренное изложение (пересказ) содержания чужих работ, опубликованных любым способом. Источники и объем обнаруженных недопустимых заимствований указываются в рецензии на данную работу. Для оценки степени самостоятельности работа может быть проверена на наличие плагиата при помощи системы Erophus, Антиплагиат и их аналогов.

Результаты проведения конкурса документов (портфолио), в соответствии с *Правилами приема Университета*, размещаются на официальном сайте Университета и на информационном стенде не позднее второго рабочего дня после проведения вступительного испытания.

Поступающий, получивший положительную оценку за конкурс документов (портфолио), допускается к собеседованию.

Оценка за конкурс документов (портфолио) имеет второстепенное значение по сравнению с оценкой за собеседование при подведении итогов конкурса.

3.2. Письменный экзамен

3.2.1. Общая характеристика письменного экзамена

Письменный экзамен (изложение научного текста на русском языке) представляет собой письменное изложение англоязычного научного текста на русском языке.

Поступающему предлагается для прочтения и последующего изложения неадаптированный научный текст (объемом около 7000 – 9000 знаков) из сферы социально-гуманитарных наук на английском языке. Фокус текста определяется в зависимости от предполагаемого трека специализации (примеры текста представлены в пункте 4.2.). Изложение выполняется на русском языке.

3.2.2. Процедура проведения экзамена и подведение итогов

Накануне экзамена всем письменным работам присваивается индивидуальный шифр. Секретарь экзаменационной комиссии высылает на почту, указанную абитуриентом в заявлении о приеме, ссылку на видеоконференцию для проведения письменного экзамена.

Перед началом экзамена секретарь экзаменационной комиссии проводит для поступающих инструктаж по процедуре проведения экзамена и оформления экзаменационных работ. Входить в конференцию следует под настоящим, полным именем. Абитуриент должен заранее подготовить документ, удостоверяющий личность, для прохождения процедуры идентификации; проверить работает ли веб-камера, микрофон и интернет. После проведения процедуры идентификации личности секретарь экзаменационной комиссии направляет поступающим задание – текст для письменного изложения на русском языке.

Письменные экзаменационные работы выполняются в документах формата *Word*. В документе недопустимы никакие условные пометки, раскрывающие авторство работы. Экзаменационные работы, содержащие подписи, посторонние знаки и пометки, оцениваются оценкой «неудовлетворительно» без рассмотрения экзаменационной комиссией.

Если в работе обнаруживаются элементы плагиата, работа не оценивается. Для оценки степени самостоятельности работа может быть проверена на наличие плагиата при помощи системы Ephorus, Антиплагиат и их аналогов.

Продолжительность письменного экзамена (изложения научного текста на русском языке) **составляет 2 астрономических часа (120 минут)**. Пользование словарями разрешается только в течение первого часа. Участвующему в экзамене может быть позволено выйти, но не более чем на 5-10 минут.

Работу проверяют не менее двух экзаменаторов. Оценка, полученная поступающим по итогам письменного экзамена, вносится в протокол и заверяется личными подписями проверяющих экзаменаторов.

Работы, которые были оценены проверяющими членами комиссии как «неудовлетворительные», председатель экзаменационной комиссии обязан проверить лично и подтвердить неудовлетворительную оценку личной подписью. Все экзаменационные работы должны быть подписаны как проверявшими их членами комиссии, так и председателем.

После дешифровки работ, ответственный член комиссии вносит оценки в экзаменационную ведомость и экзаменационные листы, члены комиссии подписывают документы и объявляют абитуриентам результаты экзамена.

Результаты проведения письменного экзамена (изложения научного текста на русском языке), в соответствии с *Правилами приема Университета*, размещаются на официальном сайте Университета и на информационном стенде не позднее второго рабочего дня после проведения экзамена.

В соответствии с *Правилами приема Университета*, после объявления результатов письменного вступительного экзамена поступающий (доверенное лицо) имеет право ознакомиться со своей работой (с работой поступающего) в день объявления результатов письменного вступительного испытания или в течение следующего рабочего дня.

Оценка за письменный экзамен имеет второстепенное значение по сравнению с оценкой за собеседование при подведении итогов конкурса.

3.3. Устное собеседование

3.3.1. Структура вступительного испытания в форме устного собеседования по направлению подготовки «Социология»

Собеседование как вступительное испытание для поступающих на обучение в магистратуре по направлению 39.04.01 Социология предполагает уточнение характера компетентности поступающих по направлению подготовки, предусмотренной государственным образовательным стандартом подготовки бакалавра по направлению 39.03.01 Социология; мотивации, научных планов и уровня подготовки к освоению программы.

В ходе собеседования поступающий должен очертить основной круг своих научных интересов, имеющийся исследовательский опыт, свои научные планы, степень мотивированности к обучению по направлению 39.04.01 Социология, уметь поддерживать научную дискуссию и обосновывать свои утверждения. В ходе собеседования могут быть заданы вопросы, связанные с научными намерениями. Могут быть также заданы дополнительные вопросы, имеющие целью выявить исследовательские интересы и предпочтения продемонстрировать дать развернутые ответы на два вопроса, которые позволяют абитуриенту продемонстрировать уровень знаний и способность к профессиональному суждению по вопросам теоретического и/или методологического характера.

Вопросы о научных намерениях поступающего

При ответе на вопросы поступающий должен продемонстрировать:

- *знание основных фактов и концепций, подразумеваемых вопросам;*
- *умение вписывать проблему в актуальную научную дискуссию;*
- *знакомство с конкретными авторами и теоретическими произведениями, характерными для периода или научной проблемы, обозначенной в вопросе;*
- *умение аргументировать свою исследовательскую позицию;*

- соответствие плана своих научных исследований профилю образовательной программы магистратуры «Социальные исследования»;
- высокий уровень подготовки, вовлеченность в научную деятельность и/или стремление к научному росту в области знаний, соответствующей профилю программы магистратуры «Социальные исследования»;
- знание норм литературной речи и терминологического аппарата областей научного знания, соответствующих профилю программы магистратуры «Социальные исследования».

3.3.2. Процедура собеседования и подведение итогов

Собеседование с одним поступающим может продолжаться не более 30 минут.

Абитуриент должен выйти на видеосвязь согласно расписанию собеседований, которое секретарь экзаменационной комиссии доводит до сведения абитуриентов по почте, указанной в заявлении о приеме, вместе со ссылкой на видеоконференцию. Входить в конференцию следует под настоящим, полным именем. Абитуриент должен заранее подготовить документ, удостоверяющий личность, для прохождения процедуры идентификации; проверить работает ли веб-камера, микрофон и интернет. Собеседование начинается после процедуры идентификации личности. Во время собеседования микрофон и камера поступающего должны быть включены. В случае технического сбоя и отключения связи со стороны экзаменационной комиссии или абитуриента, секретарь экзаменационной комиссии связывается с поступающим по почте или телефону для переноса времени собеседования.

Процедура и результаты собеседования оформляются протоколом, в котором фиксируются все вопросы членов экзаменационной комиссии, а также дается краткая характеристика и оценка ответов поступающего.

Полученная по итогам собеседования оценка вносится в протокол, в экзаменационную ведомость и в экзаменационный лист поступающего.

Оценки по итогам собеседования объявляются после прохождения данного вступительного испытания всеми поступающими и заседания экзаменационной комиссии в день проведения.

Результаты собеседования, в соответствии с *Правилами приема Университета*, размещаются на официальном сайте Университета и на информационном стенде в день проведения собеседования. *Оценка за собеседование имеет приоритетное значение при подведении итогов конкурса.*

4. Программа вступительных испытаний

4.1. Конкурс документов (портфолио) по направлению подготовки Социология

Содержание конкурса документов (портфолио)

В рамках конкурса документов (портфолио) для поступающих в магистратуру по направлению 39.04.01 Социология абитуриент должен предоставить в приемную комиссию самостоятельно написанное заявление о научных намерениях и образец академического текста.

Заявление о научных намерениях должно удовлетворять следующим требованиям:

- написано на русском языке;
- предоставлено в электронном формате (PDF) и/или в распечатанном виде;
- должно содержать указание на предполагаемый трек специализации: «Эмпирические исследования права», «Исследования наук и технологий», «Социологические исследования»;
- содержать тему исследования и исследовательский вопрос, связанные с проектом, который абитуриент планирует реализовывать во время освоения программы;
- содержать задачи исследования и краткий обзор научной литературы по теме исследовательского проекта;
- должно содержать информацию об исследовательском опыте, умениях и навыках абитуриента, которые будут использованы им/ей при реализации проекта;
- объем описания исследовательского проекта должен быть в пределах 2000 слов (включая библиографию).

Образец академического текста должен соответствовать следующим требованиям:

- должен быть написан автором лично (не в соавторстве). Это может быть фрагмент дипломной работы, текст неопубликованной академической статьи на русском или английском языке или специально написанное для конкурса портфолио эссе;
- должен содержать научный тезис и его аргументацию, подкреплённую научными данными;
- должен содержать релевантный обзор литературы по проблеме исследования, содержать ссылки на основные современные источники;
- должен быть объёмом до 12 000 знаков.

4.2. Собеседование по направлению подготовки (Социология)

Программа Собеседования составлена на основании федерального образовательного стандарта по направлению 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата).

4.2.1. Содержание собеседования

Вопросы о научных намерениях поступающего

Какова основная область ваших научных интересов?

Чему была посвящена ваша дипломная работа?

Какие причины побудили Вас продолжить свое образование и принять решение о поступлении на магистерскую программу в Европейском университете?

Почему вы выбрали именно направление «Социология»?

Каковы Ваши ожидания от обучения по данному направлению?

Каким образом Вы планируете использовать полученные знания, умения, навыки (компетенции) в своей профессиональной деятельности?

Каковы Ваши профессиональные планы на будущее, как в их реализации может помочь обучение в магистратуре по направлению подготовки «Социология»?

Каково Ваше первоначальное образование? Раскройте в двух словах суть Вашей выпускной квалификационной работы. Говорите так, как если бы Вы рассказывали об этом неподготовленным слушателям (неспециалистам).

Какие навыки, знания и умения, полученные на предыдущих ступенях образования, на Ваш взгляд, помогут Вам в освоении программы магистратуры по социологии?

Думали ли Вы о предполагаемой тематике магистерской диссертации? Если да, то кто из преподавателей факультета Вам представляется наиболее подходящим научным руководителем для Вас?

С какими основными областями социологии Вы знакомы?

Работы каких социологов-классиков вам известны?

Какие современные труды по социологии Вы читали?

Какая ваша любимая книга по социологии (научная или научно-популярная)?

С какими методами проведения социологических исследований Вы знакомы?

4.2.2. Список рекомендуемой литературы

Словари и справочники:

International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / под ред. J.D. Wright: Elsevier Science, 2015.

Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипов. М.: Норма, 2000.

Социология: Энциклопедия / под ред. А.А. Грицанов. Мн.: Книжный Дом, 2003.

Учебники и учебные пособия:

Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998.

Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005.

Ленуар Р. и др. Начала практической социологии. М.; СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 2001.

Радаев В. Как организовать и представить исследовательский проект. М.: ВШЭ, 2001.

Ритцер Д. Современные социологические теории. СПб: Питер, 2002. 5-е изд.

Филиппов А.Ф. Элементарная социология: введение в историю дисциплины. М.: ГК «РИПОЛ Классик» / «Панглосс», 2019.

Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы. Полевые социологические исследования. СПб: Алетейя, 2009.

Дополнительная литература:

Trevino J. The Sociology of Law: Classical and Contemporary Perspectives. NY: Transaction Publishers, 1996.

Maxwell J. A. Qualitative Research Design: An Interactive Approach Applied. Social Research Methods Series. 1996.

Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

Волков В., Хархордин О. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2008.

Йоас Х., Кнебель В. Социальная теория. Двадцать вводных лекций. СПб.: Алетейя, 2011.

- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
- Козер Л. Мастера социологической мысли. М.: Норма, 2006.
- Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003.
- Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2013.
- Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов / под ред. Э. Л. Панеях, А. М. Кадникова. - Москва: Статут, 2014.

Интернет-ресурсы и периодические издания

- Журнал социологии и социальной антропологии (СПб): <http://www.jourssa.ru/?q=ru/about>
- Laboratoruim: <https://soclabo.org/index.php/laboratorium>
- Социологический журнал: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour>
- Социология: методология, методы, математические модели (Социология 4М): <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/index>
- Мониторинг общественного мнения: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring>
- Экономическая социология: <https://ecsoc.hse.ru/>
- Социология власти: <https://socofpower.ranepa.ru/home/>
- Социологическое обозрение: <https://sociologica.hse.ru/>
- Вопросы образования: <https://vo.hse.ru/>
- Журнал исследований социальной политики: <https://jsps.hse.ru/>
- Статьи, аналитические записки и аналитические обзоры сотрудников Института проблем правоприменения (раздел на сайте <https://enforce.spb.ru/products>)
- Этический кодекс Российского общества социологов (РОС) // https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=84.

4.3. Программа письменного экзамена.

4.3.1. Содержание письменного экзамена.

Письменный экзамен для поступающих на программу магистратуры по направлению 39.04.01. представляет собой письменное изложение англоязычного научного текста на русском языке.

Поступающему предлагается для прочтения и последующего изложения на русском языке неадаптированный научный текст (объемом около 7000 – 9000 знаков), написанный на английском языке и посвященный социологической проблематике. Фокус текста определяется в зависимости от предполагаемой специализации поступающего.

При подготовке к письменному экзамену поступающие на программу магистратуры по направлению 39.04.04. Социология должны уделить изучению специальной научной терминологии и лексики по избранному направлению подготовки. (Социология).

При подборе текстов для письменного экзамена для поступающих экзаменационная комиссия руководствовалась требованиями к уровню подготовки по иностранному (английскому) языку в

соответствии с федеральным образовательным стандартом по направлению 39.03.01 Социология (уровень бакалавриата).

4.3.2. Примеры фрагмента научного текста по направлению подготовки (Социология) для подготовки к письменному экзамену (изложению) на русском языке

Фрагмент текста для треков специализации «Эмпирические исследования права» и «Социологические исследования»

across structural positions. Finally, I discuss the findings and conclude with the broader implications of this research. For the sake of length, a methodological online supplement provides additional tables, figures, details, and sample R code and output.

OVERVIEW OF ARGUMENT

The case of Chicago organized crime from the early 1900s is unique, but the broader theoretical contribution of this work is its engagement with scholarship on relational inequality in organizational and network contexts (DiMaggio and Garip 2012; Lin 2001; Tilly 1998; Tomaskovic-Devey and Avent-Holt 2019). Important to this theoretical perspective is that each tie in a social network represents a relational process between actors determined by status, preferences, privilege, opportunities, and trust. Status categories interacting with the inclusionary or exclusionary formation of relationships include gender, race, ethnicity, socioeconomic status, education, and migration (Acker 2006; DiMaggio and Garip 2011; Lin 2001). Relational inequality is a meso-level theory explaining how inequality is perpetuated and institutionalized. Instead of macro structural explanations of inequality, like racism or patriarchy, a relational approach focuses on groups of actors and their actions or inactions that produce or maintain inequality (Ray 2019; Tomaskovic-Devey and Avent-Holt 2019).

While it is accurate to cast individual actors and groups of actors and their actions or inactions as racist or sexist, relational approaches can point out where and how macro structures are reproduced in everyday interactions and transactions (Tomaskovic-Devey and Avent-Holt 2019). For example, racialized hierarchies in organizations are maintained “through daily, routine organizational processes” that normalize white people maintaining their organizational position through unequally distributing resources, evaluating whiteness as a credential, and decoupling diversity policies from organizational rules and procedures (Ray 2019:46). In this example, racial relational inequality regularly occurs when powerful white actors

control the relationships that pay, promote, evaluate, include, hire, mentor, or train. Gender relational inequality in criminal organizations similarly occurs when powerful men control the relationships that provide, protect, or collude.

When relationships serve as conduits for inclusion, they can provide access to advantageous relational resources, which scholars refer to as social capital (Bourdieu 1986; Burt 2005; Lin 2001). Social capital resources include information, recognition, reputation, recommendations, trust, and opportunity. Because social capital can be hoarded and exclusive, it contributes to inequality by denying resources to those without access to valuable relationships (DiMaggio and Garip 2012; Tilly 1998). When relationships function as mechanisms for exclusion, they deny access to social capital. Women and non-white people have structural constraints limiting their social capital because their social networks include less powerful actors, who have less valuable resources to access, and who are in more similar social positions (Hanson and Pratt 1991; Lin 2001; Smith 2000).

Organizations are foundations of social life formed by people and their relationships for some purpose, production, or set of tasks arranged by divisions of labor and inequality regimes (Acker 2006; Catino 2019; Tomaskovic-Devey and Avent-Holt 2019). Organizational scholars have shown how organizations can be analyzed as networks of formal and informal relationships (Brass et al. 2004; Burt 1998). Considering organizations as social networks can highlight relational processes that generate organizations’ structure. This includes relational processes that feed back on themselves, such as when unbounded networks grow in size through preferential attachment and become more centralized (Barabási and Albert 1999) or when “the rich get richer” in cumulative advantage models (DiPrete and Eirich 2006:272). When the powerful consolidate power, the powerless are pushed farther to the margins. Some network processes increase opportunities for relationship formation, whereas other network processes decrease opportunities (Burt 2005). To these

ends, structure shapes access to social capital and perpetuates inequality in organizations.

When the focus is on the meso-level relationships generating inequality within organizations, organizational change becomes an important moment to study. These are moments when relationships can shift and generate new inclusions or exclusions. Exogenous shocks to markets that restructure organizations are rare, especially in licit markets (Stainback et al. 2010), but exogenous shocks are critical moments of mobilization and organizational response (Avent-Holt 2012). Shifts in organizational structure are consequential for reducing or exaggerating relational inequality.

The burst of biotechnology firms in the 1980s is an example of how organizational restructuring improved relational inequality for women (Smith-Doerr 2004). In their scramble to produce cutting-edge science following technological developments in the field, new biotech firms structured themselves as flat project-based teams that generated better opportunities for women, compared to the rigid hierarchies of universities and pharmaceutical companies that had previously dominated the life sciences (Smith-Doerr 2004). In contrast, an export processing plant in Mexico that had traditionally relied on “docile women workers” responded to a labor strike and then a hiring shortage through workplace policies that masculinized the factory floor and resulted in a workforce that was 40 percent men (Salzinger 2003:102). Both of these cases show that moments of organizational change can have consequences for reducing or increasing gender inequality within organizations.

Early-1900s Chicago organized crime is a strategic case to examine gender relational inequality because of women’s historically marginal position in illicit markets and crime, even when these markets rely heavily on women’s sexual and behind-the-scenes labor. The criminal relationships undergirding organized crime require trust and concealment (Smith and Papachristos 2016), and the occasional inclusion and broad exclusion of women reveals patterns of preferences, opportunities,

and trust of organizationally embedded actors. Patriarchy and sexism are too broad of structures to understand the meso-level interactions that mostly exclude, but occasionally include, women in organized crime.

DATA AND METHODS

Data for this research come from the Capone Database. This is a relational database on historical organized crime based on archival research conducted at the Chicago Crime Commission, the Chicago History Museum, the National Archives-Great Lakes Region, and the Newberry Library; electronic archives were accessed through the Internal Revenue Service, the Federal Bureau of Investigation Electronic Reading Room, Northwestern’s Homicide in Chicago 1870–1930 database (Bienen and Rottinghaus 2002), and Proquest Historical Newspapers *Chicago Tribune*; and it includes a selection of historical and contemporary secondary sources (see Table S1 in the online supplement). The Capone Database is uniquely positioned to answer my research questions on shifting illicit markets, the organization of organized crime, power consolidation among the elite, and increasing gender inequality because of the database’s size, historical scope, and detail on closed, but infamous, criminal cases.

This work examines only the criminal network of the Capone Database in order to isolate and examine gender inequality within the criminal activities of organized crime (rather than the familial relationships and other legitimate activities that included women). The criminal relationships in the Capone Database include general criminal associations, co-owners of or co-workers in illegitimate businesses, making or demanding protection payments, co-arrests, and political corruption (see Tables S2 and S3 in the online supplement). I treat the criminal relationships in this network as undirected and equally weighted regardless of the scope and frequency of criminal activity between the pair. Thus, each connection in the network indicates some form of criminal collusion or co-offense between two

people. It is relatively easy to ascertain the era or decade when a criminal relationship occurred based on the date of the archival document or the time span of the archival files, but a finer-grained longitudinal coding of criminal relationships is not possible with these archives. The archives provide a period or date when the criminal relationship occurred, but they include almost no details about the criminal relationship's origin, duration, or termination. Finally, for the purposes of this research, I bound organized crime as the giant component of the criminal network. (In the online supplement, I explain why this step is analytically important when using the Capone Database.)

I conducted analyses in R using the `statnet` (Handcock et al. 2008), `igraph` (Csárdi and Nepusz 2006), and `keyplayer` packages (An and Liu 2016). Rather than frontload the methods and measurements here, I discuss the steps of the analysis in detail in the corresponding section. The analysis measures the Chicago organized crime network from 1900 to 1919; identifies the criminal elite; measures gaps in centrality and connectivity between elite men, non-elite men, and women; and tests these group differences with randomization techniques on the edges and attributes. This first half of the analysis establishes the starting points for the three research questions on (1) the structure of the organized crime network, (2) elites' positions, and (3) women's positions. The second half of the analysis replicates the steps above to measure the Chicago organized crime network during Prohibition (1920 to 1933) to examine changes proposed in the three questions.

Фрагмент текста для трека специализации «Исследования наук и технологий»

Примеры книг, из которых могут быть предложены фрагменты для работы на письменной части вступительных испытаний:

Collier, S. Post-Soviet Social: Neoliberalism, Social Modernity, Biopolitics.

Hughes, T. Networks of Power: Electrification in Western Society, 1880-1930.

Jasanoff, S. The Fifth Branch: Science Advisers as Policymakers.

Latour, B., and S. Woolgar. Laboratory Life.

Minssen, T. et al. Cutting edges and weaving threads in the gene editing (Я)evolution: reconciling scientific progress with legal, ethical, and social concerns.

Shapin, S., and Schaffer. Leviathan and the Air Pump.

Shapin S. The Scientific Life. A Moral History of a Late Modern Vocation.

LABORATORY LIFE

The Construction of Scientific Facts

Bruno Latour · Steve Woolgar

Introduction by Jonas Salk

With a new postscript and index by the authors

PRINCETON UNIVERSITY PRESS
PRINCETON, NEW JERSEY

in that it raises the question of whether or not an equitable balance has been reached between the two sides of the dichotomy. This question remains, despite affirmations that "technical and social issues are intimately linked" (Mulkey, 1974: 114).

We should like to argue that it is not necessary to attach particular significance to the achievement of a "correct" balance between "social" and "intellectual" factors. This is for two main reasons. Firstly, as already mentioned, the distinction between "social" and "technical" factors is a resource drawn upon routinely by working scientists. Our intention is to understand how this distinction features in the activities of scientists, rather than to demonstrate that emphasis on one or the other side of the duality is more appropriate for our understanding of science. Secondly, our interest in the details of scientific activity cuts across the distinction between "social" and "technical" factors. We want to pay attention to "technical" issues in the sense that the use by scientists of "technical" and "intellectual" terminology is clearly an important feature of their activity. But we regard the use of such concepts as a phenomenon to be explained. More significantly, we view it as important that our explanation of scientific activity should not depend in any significant way on the uncritical use of the very concepts and terminology which feature as part of that activity.

The "Anthropology" of Science

The focus of our study is the routine work carried out in one particular laboratory. The majority of the material which informs our discussion was gathered from *in situ* monitoring of scientists' activity in one setting. Our contention is that many aspects of science described by sociologists depend on the routinely occurring minutiae of scientific activity. Historic events, breakthroughs and competition are examples of phenomena which occur over and above a continual stream of ongoing scientific activities. In Edge's (1976) terms, our most general objective is to shed light on the nature of "the soft underbelly of science": we therefore focus on the work done by a scientist located firmly at his laboratory bench.

In line with this perspective, a project took shape which we called, for want of a better term, an anthropology of science. We use this description to draw attention to several distinctive features of our approach.¹ Firstly, the term anthropology is intended to denote the

preliminary presentation of accumulated empirical material. Without claiming to have given an exhaustive description of the activities of all like-minded practitioners, we aim to provide a monograph of ethnographic investigation of one specific group of scientists. We envisaged a research procedure analogous with that of an intrepid explorer of the Ivory Coast, who, having studied the belief system or material production of "savage minds" by living with tribesmen, sharing their hardships and almost becoming one of them, eventually returns with a body of observations which he can present as a preliminary research report. Secondly, as has already been hinted, we attach particular importance to the collection and description of observations of scientific activity obtained in *a particular setting*. By our commitment to techniques of participant observation we hope to come to terms with a major problem which has thus far dogged understanding of science. Recently, there has been a growing dissatisfaction with outside observers' reliance on scientists' own statements about the nature of their work. Some participants have themselves argued that printed scientific communications systematically misrepresent the activity that gives rise to published reports (Medawar, 1964).² In a similar manner, Watkins (1964) complains that the "didactic dead-pan" style required of scientific reporting creates various difficulties in understanding how science is done. In particular, scientists who eschew the autobiographical form of reporting make it difficult for readers to appreciate the programme or context which provide the backdrop to reported work. Sociologists have noted that similar tendencies cause particular problems for the sociological understanding of historical context (Mulkay, 1974; Woolgar, 1976a; Wynne, 1976), although it is usually held that contradictory interpretations are reconcilable through sociological explanation (Mulkay, 1976; but see Woolgar, 1976b). These comments on the problems involved in the use of scientists' accounts find a parallel in discussions of the "craft" character of science. For example, Ravetz (1973) suggests that the nature of scientific activity is thoroughly misrepresented by the form of presentation which is used in the reporting of science. Not only do scientists' statements create problems for historical elucidation; they also systematically conceal the nature of the activity which typically gives rise to their research reports. In other words, the fact that scientists often change the manner and content of their statements when talking to outsiders causes problems—both for outsiders' reconstruction of scientific events and for an appreciation of how science is

done. It is therefore necessary to retrieve some of the craft character of scientific activity through in situ observations of scientific practice. More specifically, it is necessary to show through empirical investigation how such craft practices are organised into a systematic and tidied research report. In short, how is it that the realities of scientific practice become transformed into statements about how science has been done? We regard the prolonged immersion of an outside observer in the daily activities of scientists as one of the better ways in which this and similar questions can be answered. This also has the advantage that our descriptions of scientific activity have emerged as a result of the observer's experiences in the field. In other words, we have not chosen consciously to focus predominantly on any one of the technological, historical, or psychological aspects of what is observed. No attempt was made to delimit the area of competence prior to our discussion, and there was no prior hypothesis about a concept (or set of concepts) which might best explain what was to be encountered in the field. Thirdly, our use of "anthropology" denotes the importance of bracketing our familiarity with the object of our study. By this we mean that we regard it as instructive to apprehend as strange those aspects of scientific activity which are readily taken for granted. It is evident that the uncritical acceptance of the concepts and terminology used by some scientists has had the effect of enhancing rather than reducing the mystery which surrounds the doing of science. Paradoxically, our utilisation of the notion of anthropological strangeness is intended to dissolve rather than reaffirm the exoticism with which science is sometimes associated. This approach, together with our desire to avoid adopting the distinction between "technical" and "social," leads us to what might be regarded as a particularly irreverent approach to the analysis of science. We take the apparent superiority of the members of our laboratory in technical matters to be insignificant, in the sense that we do *not* regard prior cognition (or in the case of an ex-participant, prior socialisation) as a necessary prerequisite for understanding scientists' work. This is similar to an anthropologist's refusal to bow before the knowledge of a primitive sorcerer. For us, the dangers of "going native" outweigh the possible advantages of ease of access and rapid establishment of rapport with participants. Scientists in our laboratory constitute a tribe whose daily manipulation and production of objects is in danger of being misunderstood, if accorded the high status with which its outputs are sometimes greeted by the outside world. There are, as far as we know, no a priori reasons for

supposing that scientists' practice is any more rational than that of outsiders. We shall therefore attempt to make the activities of the laboratory seem as strange as possible in order not to take too much for granted. Outsiders largely unfamiliar with technical issues may severely jeopardise their observational acumen by initially submitting themselves to an uncritical adoption of the technical culture.

Our particular use of an anthropological perspective on science also entails a degree of reflexivity not normally evident in many studies of science. By reflexivity we mean to refer to the realisation that observers of scientific activity are engaged in methods which are essentially similar to those of the practitioners which they study. Of course, debates about whether and in what senses the social sciences can be scientific are the familiar stock-in-trade of many sociologists. Frequently, however, these debates have hinged on erroneous conceptions of the nature of scientific method culled from philosophers' partial accounts of the way science is practised. Although, for example, much has been made of whether social science can (or should) follow Popper or Kuhn, the correspondence of the descriptions of science provided by these authors to the realities of scientific practice is somewhat unclear, to say the least.⁵ In our discussion, we shall sidestep these general issues and instead concentrate on specific problems which the scientific practitioner and the observer of scientific activity may have in common. This will entail making explicit, particularly in the latter part of the discussion, our awareness of certain methodological problems which we face in the construction and presentation of our discussion.

We have attempted to meet the above requirements of an anthropological perspective by basing our discussion on the experiences of an observer with some anthropological training but largely ignorant of science. By using this approach we hope to shed some light on the process of production within the laboratory and on the similarities with the approach of the observer.

It is unlikely that our discussion will tell working scientists anything they do not already know. We would not presume, for example, to reveal hitherto undiscovered facts about the details of scientific work to the subjects of our study. It is clear (as we show) that most members of our laboratory would admit to the kinds of craft activities which we portray. At the same time, however, our description of the way in which such craft activities become transformed into "statements about science" might constitute a new perspective on what working scien-

tists know to be the case. We anticipate that hackles might rise where participants hold an obdurate commitment to descriptions of scientific activity formulated in terms of research reports. Often this commitment stems from the perceived utility of such statements in procuring funds or claiming other privileges. Objections will thus be forthcoming where our alternative version of the way science proceeds is seen potentially to undermine or threaten the securement of privileges. The investigation of the basis for beliefs or, as is a more accurate description of the present discussion, of the social construction of scientific knowledge, is frequently construed as an attempt to cast doubt on the beliefs or knowledge under study. Analysts often face this kind of mistaken perception in the sociological study of knowledge (for example, Coser and Rosenberg, 1964: 667). Our "irreverence" or "lack of respect" for science is not intended as an attack on scientific activity. It is simply that we maintain an agnostic position. We should emphasise, therefore, that we do not deny that science is a highly creative activity. It is just that the precise nature of this creativity is widely misunderstood. Our use of creative does not refer to the special abilities of certain individuals to obtain greater access to a body of previously unrevealed truths; rather it reflects our premise that scientific activity is just one social arena in which knowledge is constructed.

It might also be objected that the work of the particular laboratory we have studied is unusual in that it is relatively poor at the intellectual level; that its activity comprises routinely dull work, which is not typical of the drama and conjectural daring prevalent in other areas of scientific work. However, the Nobel Prize for Medicine was awarded to one of the members of our laboratory in 1977, soon after we began preparation of this manuscript. If the work of the laboratory is merely routine, then it is possible to receive what is perhaps the most prestigious kind of acclaim from the scientific community for the kind of routine work we portray.

It is perhaps relatively easy to show the intrusion of social factors in cases of borderline, controversial science, or where secrecy and competition are evident. This is because it is precisely in these situations that scientists can offer evidence of nonscientific or extra-technical interference with their work. As a result, it is tempting in these cases to explain the occurrence of the "technical" in terms of the "social." The work of our laboratory, however, constitutes "normal" science which is relatively free from obvious sociological events. We

are less tempted, therefore, to try to tease out instances of gossip and scandal; no sociological muckraking is intended, nor do we claim that science devoid of such intrigue is unworthy of sociological attention.

So far we have discussed some ways in which our approach differs from many traditional sociological interests. In particular, we have adopted the notion of an anthropological study of science to denote the particular sense of our conception of the social. We are not concerned with a sociological analysis in the functionalist tradition which tries to specify norms governing scientists' behaviour. At the same time, we want to avoid a perspective which implicitly adopts a distinction between "social" and "technical" issues, however closely related these might be said to be. The use of such a distinction can be dangerous either because it fails critically to examine the substance of technical issues or because the effects of the social are only apparent in the more obvious instances of external disruption. More significantly, the use of this distinction fails to examine its importance as a resource for scientific activity. In addition, our collection of observations within the setting has led us to a kind of research primarily concerned with the details of scientific activity rather than with all-encompassing historical description. Our discussion concerns the social construction of scientific facts, with the proviso that we use "social" in a special sense which will become clear in the course of our argument. Obviously, we want to avoid the simplistic imposition of concepts in our attempts to make sense of our observations of science. For example, our concern with the "social" is not confined to those nontechnical observations amenable to the application of sociological concepts such as norms or competition. Instead, we regard the process of construction of sense implied by the application of sociological concepts as highly significant for our own approach. It is this process of construction of sense which forms the focus of our discussion. As a working definition, therefore, it could be said that we are concerned with the *social* construction of scientific knowledge in so far as this draws attention to the *process* by which scientists make sense of their observations.

Let us recap by using an example to illustrate what we mean by the process of making sense in the social construction of science. Sometime in late 1967, Jocelyn Bell, a research student at Cambridge radio astronomy laboratories, noted the persistent appearance of a strange section of "scruff" on the recorded output from apparatus designed to produce a sky survey of quasars. This statement is itself a highly condensed version of an account gleaned from a variety of

sources, including discussions with Bell (Woolgar, 1976a). Sociologists of different persuasions and research styles would undoubtedly view this episode in a variety of different ways. Those primarily interested in norms, for example, might enquire how the communication of news of this finding was handled in the light of prevailing competitive pressures. To what extent did scientists live up to, or evade, norms of universality? Such an approach would leave intact the activity involved in Bell's perception. A more sophisticated approach might enquire as to the social circumstances prevalent at the time. What were the constraints in terms of availability of equipment which made Bell's observation appear remarkable? What were the characteristics of the organisation of radio astronomy at that stage of its development that gave Bell's observation a special significance? This approach would be more sophisticated in the sense that factors such as the organisation of research at Cambridge and participants' experience of past disputes would be examined for their influence on the observation and its subsequent interpretation. Given a different state of affairs, it could be argued, the observation would have been interpreted differently or might not have occurred at all.

In this particular example, it might be argued that if scrutiny of the recording had been automated or if Bell had been sufficiently socialised into realising that the persistent recurrence of scruff was impossible and hence nonnoticeable, the discovery of pulsars would have been much longer in coming. Technical events, such as Bell's observations, are thus much more than mere psychological operations; the very act of perception is constituted by prevalent social forces. Our interest, however, would be in the details of the observation process. In particular, we should like to know the method by which Bell made sense of a series of figures such that she could produce the account: "There was a recurrence of a bit of scruff." The processes which inform the initial perception can be dealt with psychologically. However, our interest would be with the use of socially available procedures for constructing an ordered account out of the apparent chaos of available perceptions.

The Construction of Order

Our interest in the way in which scientific order is constructed out of chaos arises from two main considerations. Firstly, from the fact that there are always available a number of alternative sociological